

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.2

А. Г. ГАТАУЛЛИН,

доктор юридических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

Д. Р. ЗАЙНУТДИНОВ,

старший преподаватель

Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Россия

«БЕЛАЯ» РОССИЯ:

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Цель: определение ориентира «белой» государственности в вопросе выбора формы территориального устройства России.

Методы: методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы в их историческом развитии и основанные на нем общенаучные (системно-структурный), специальные (герменевтический) и частноправовые (сравнительно-правовой и формально-юридический) методы исследования.

Результаты: на основе проведенного анализа разработанных и обоснованных в общей теории права и государства и исторических параллелях доказано, что государственно-правовой идеологией «белой» государственности был выработан ориентир на строительство сложного децентрализованного унитарного государства, состоящего из национально-культурных и территориальных автономий.

Научная новизна: в статье разработано и введено в научный оборот концептуальное теоретико-правовое положение о региональном государстве как одной из форм территориального устройства для России, выбранной «белыми» режимами. Либерально-демократическая идеология «белой» государственности в государственно-правовом строительстве способствовала становлению унитарного децентрализованного государства с широкими правами территориальных и национально-культурных автономий. Это было вызвано необходимостью централизации власти для решения проблемы развала страны. В поздний период «белой» государственности (правление П. Н. Врангеля) предполагалось формирование регионального государства с сильной децентрализацией власти.

Практическая значимость: сформулированные положения и выводы могут быть учтены (обращаясь к историческому опыту) при формировании государственно-правовой идеологии, необходимости увеличения роли и влияния общества на правовую и политическую жизнь страны. Следует отметить возможность использования результатов исследования при подготовке курсов, учебных и учебно-методических пособий, программ по теории государства и права, истории государства и права, истории политических и правовых учений», а также в общих курсах по политологии и истории России XX века.

Ключевые слова: «белая» государственность; унитарное государство; региональное государство; децентрализация; государственно-правовая идеология.

Введение

Государственно-правовая идеология играет не последнюю роль в становлении определенной формы правления и территориального устройства. В. А. Гуторовым справедливо отмечено: «XX век не случайно называют «веком идеологий». Никогда прежде в истории преобразователь-

ные идеи и теории не оказывали такого огромного влияния на общественное сознание» [1, с. 213].

Роль идеологии, которую несут мощные организованные политические силы, невероятно велика. «Та сила, которая в ходе политической борьбы доказала свою перспективность, прогрессивность на данном этапе развития данного

общества, приходит к власти, а ее идеология также на данный момент делается официальной идеологией и ориентирует государственную деятельность» [2, с. 92]. Данное утверждение актуально для периода Гражданской войны в России, когда политические силы антибольшевистского лагеря, получая власть, имели не только возможность установления ориентиров внутренней и внешней политики, но и возможность предрешать структуру формы будущего государства.

Среди историко-правовых исследований «белого» движения отсутствуют работы, которые характеризовали бы позиции «белых» правительств в отношении формы территориального устройства будущей России. И все же в отдельных исследованиях частично этот вопрос был освещен [3, 4, 5, 6].

Идеология доктринально не устанавливает каких-либо требований к организации частей государства и, соответственно, не отдает предпочтение ни унитаризму, ни федерализму как формам территориального устройства. Либеральная демократия, выступая как вид политического режима и идеология, может существовать в независимости от формы территориального устройства.

В период Гражданской войны вопрос о форме территориального устройства являлся одним из острейших в «белой» государственности. Чаще данный вопрос смешивался с национальным вопросом.

Проблема территориальной организации государственной власти характеризует уровень централизации, соотношение компетенции центральных и региональных (местных) органов государства. Таким образом, как федеративное, так и унитарное государство могут существовать с такими разными способами обеспечения государственной власти, как централизм или децентрализм.

Результаты исследования

Можно утверждать, что по форме территориального устройства все «белые» государственные образования являлись унитарными, но централизация не достигала высокой степени концентрации и часто оставалась формальной. Об этом свидетельствует широкая автономия региональной власти и обширные властные полномочия местных органов. И тем не менее вопрос о степени централизации власти в «белой» государствен-

ности довольно сложный и неоднозначный (применительно к различным временным периодам). Этим историческим отрезкам присущи также черты «сменяемости» централизма на сильный децентрализм, и обратно; в отношении планов по территориальному делению – идеи о предоставлении народам суверенитета сменялись идеями широкой автономии.

Предшествующие Гражданской войне революционные события 1917 г. привнесли в общественно-политическую жизнь всевозможные права и свободы, в том числе право наций на самоопределение, что способствовало началу борьбы за суверенитет, территориальную и национально-культурную автономию. «Заметную тенденцию к консолидации проявило двадцатимиллионное мусульманское население России» [7, с. 23, 24]. Дореволюционная Российская империя являлась огромным по размерам унитарным государством. Следовательно, в многонациональной стране с многовековой сильной централизацией после провозглашения права самоопределения борьба за независимость была абсолютно естественна.

«Белые» правительства столкнулись с серьезной проблемой сокращения территории страны, необходимостью признания независимости новообразованных государств и решения вопроса национальной и территориальной автономии. Вопрос о форме территориального устройства будущей России в «белой» государственности был самым неопределенным: отсутствовал единый ориентир на строительство федеративного или унитарного государства. При этом данная проблема требовала скорейшего разрешения.

Стремясь удержать от полного распада российское государство, «белые» правительства делали упор на унитаризм в территориальном устройстве и общий механизм централизации (в большей степени формальный). Уместно будет отметить, что государственность «белого» Юга России в определенный период правления А. И. Деникина (обладая сильной децентрализацией) подошла близко к воплощению идеи регионального государства.

В «белой» государственности идей о создании федеративной республики выдвигалось крайне мало, более распространенными были идеи образования унитарной республики с широкими правами территориальных и национально-культурных автономий. Можно отметить, что «бе-

лыми» режимами отрицалось провозглашение Учредительным собранием в январе 1918 г. Российской Демократической Федеративной Республики. Возрождение и укрепление российской государственности «белые» правительства видели именно в рамках унитаризма. После завершения Гражданской войны для скорого проведения реформ, восстановления и укрепления экономики, образования легитимной государственной власти, стабилизации политической жизни, приведения общественного порядка и правопорядка в рамки должного предполагалось создание унитарного децентрализованного государства, способного контролировать упорядоченный ход данных процессов. Из вышесказанного вполне логичным представляется выдвинутый А. И. Деникиным лозунг «Единая, Великая, Неделимая Россия» [8, с. 280–281], впоследствии ставший частью государственно-правовой идеологии «белой» государственности.

Одной из причин, вызвавших крушение «белой» государственности, безусловно, являлась слабость программных установок по проблеме территориального устройства и «поверхностность» национальной политики, проводимой «белой» властью. «Деникин и его окружение полагали, что кубанские федералистические течения не имеют глубоких корней в казачестве, не пользуются симпатиями населения области и потому не представляют большой силы», – подчеркивает Л. А. Молчанов [9, с. 21].

В период признания единой «белой» власти в лице Российского правительства государственно-правовая идеология, как и многие общественно-политические институты, претерпевшие эволюцию под давлением либеральной демократии, так же эволюционировала, получив особые ориентиры на территориальное устройство Российского государства. В данный период идеи унитаризма как формы территориального устройства еще больше укрепились в государственно-правовой идеологии «белой» государственности.

Объединение разрозненных государственных образований Восточной России под лозунгом воссоздания «Великого и Неделимого Государства» вызвало со стороны национальных движений и «областничества» недовольство, и все же на первоначальных этапах существования колчаковской России они поддержали эту идею [10, с. 79]. При-

мечательно, что «общим для всех направлений областничества можно считать последовательное отстаивание принципов федерализма в различных его формах (от автономизма и децентрализации до перехода к конфедеративному устройству государства» [11, с. 11].

Особо остро поднимался вопрос территориального статуса мусульманского населения России (татар, башкир, казахов и др.). Впоследствии отсутствие конкретных предложений и гарантий территориальной автономии или широкой национально-культурной автономии данным регионам послужили причиной отказа в поддержке «белой» власти и перехода населения на сторону большевиков. Так, государственное образование Алаш-Орда (Казахстан) принимало активное участие в антибольшевистском движении. «Правительство Алаш-Орды наладило тесные связи с Комучем, Кокандской автономией, башкирскими националистами, оренбургскими, сибирскими, уральскими и семиреченскими казаками... Алаш-Орда принимала достаточно активное участие в борьбе с советской властью» [9, с. 42]. Отказ Российского правительства в признании автономии Алаш-Орды впоследствии породил проблемы во внутригосударственных отношениях с мусульманским населением, так как он стал причиной отторжения крупной национальной территории. Важнейшим же здесь является то, что сошли на нет либерально-демократические тенденции, поддерживаемые Алашским правительством. Данную ошибку Российского правительства можно, без сомнения, считать одной из роковых, так как это нанесло серьезный урон позиции государственно-правовой идеологии в общероссийском масштабе.

Сложным вопросом являлось определение территориального статуса Башкирии, находящейся в центре большевистского и антибольшевистского движения [12, с. 3]. Установление власти Российского правительства и его последующие столкновения с башкирскими политиками положили начало процессу укрепления позиций большевистски настроенных групп.

Нельзя не отметить, что изначально национальные и областные движения в основном приветствовали возрождающуюся общероссийскую либерально-демократическую власть в лице Верховного Правителя России и Совета министров [10, с. 80]. Однако Российское правительство,

как и «белые» режимы в целом, имея все шансы, не смогли грамотно направить весь творческий потенциал либеральной демократии как государственно-правовой идеологии на общенациональный патриотический подъем.

Ликвидация национальных правительств колчаковским режимом негативно отразилась на государственно-правовой идеологии, уменьшив число сторонников правительственной политики. Пытаясь решить эту проблему, Российское правительство в лице Верховного правителя в апреле 1919 г. выпустило «Воззвание к башкирам»¹, которое в общем виде имело общегосударственное значение и предназначалось «всем многочисленным народностям, под державой его (Государства Российского – примечание автора) стоящим».

Изучив нормативные правовые акты Российского правительства, можно утверждать, что властью рассматривались идеи по дальнейшей децентрализации унитарного государства. В современном понимании можно сказать, что Российское правительство в идеале стремилось создать региональное государство, которое включало бы принципы федеративной формы территориального устройства. Так, «Грамота Российского правительства» гарантировала широкую автономию казачеству². Образование регионального государства в полной мере соответствовало основной концепции Российского правительства, заключавшейся в решающей роли центральной власти по установлению либерально-демократического режима в стране.

Примечательно, что Верховный Правитель начало становления «Великой России» видел именно в созыве не Учредительного, а Национального Собрания, в котором были бы непосредственно рассмотрены внутритерриториальные интересы народов, о чем говорилось в программном интервью³. Однако, как отмечает И. Ф. Плотников, национальная политика и вопрос территориального устройства в колчаковском правительстве были весьма сложными темами. «Национальная политика, проводимая Колчаком, к сожалению, не

отличалась гибкостью, не учитывала состояние бывшей Российской империи на период Гражданской войны» [13, с. 138].

Анализ периода властвования Российского правительства четко показывает, что либеральная демократия как государственно-правовая идеология постепенно приобрела более конкретные ориентиры на строительство децентрализованного унитарного государства. В процессе существования колчаковское правительство все больше склонялось к позиции предоставления народам России национально-культурной и территориальной автономии с широко реализуемыми правами.

Рассматривая вопрос формы территориального устройства в государственно-правовой идеологии «белой» государственности, невозможно не коснуться «белого» Юга. Стоит отметить, что на Юге выражением национальных движений часто являлся сепаратизм. Стремясь организовать суверенные государства, Украина и Кавказ в одностороннем порядке провозглашали независимость, тем самым сильно ослабляя центральную «белую» власть на Юге. Государственно-правовая идеология в период правления А. И. Деникина, также имея либерально-демократический характер, поддерживала курс на строительство унитарного государства. Так, декларация-обращение «К населению Малороссии»⁴ подчеркивала важные моменты унитарного принципа организации государства. «В основу временного устройства территории Вооруженных сил Юга положено было сохранение единства Российской державы при условии предоставления автономии отдельным народностям и самобытным образованиям (казачеств), а также широкой децентрализации всего государственного управления», – писал сам А. И. Деникин [8, с. 138].

Стоит особо подчеркнуть большую степень децентрализации власти на «белом» Юге по сравнению с Востоком России.

В качестве доказательства нужно привести документ декларативно-учредительного характера – «Обращение Главнокомандующего генерала Деникина к выборным представителям чеченского народа»⁵. Его содержание закрепляет

¹ ГА РФ. Ф. 148. Оп. 4. Д. 23. Л. 86. С.138.

² ГА РФ. Ф. 176. Оп. 4. Д. 7. Л. 28.

³ Интервью Верховного правителя адмирала А. В. Колчака 28 ноября 1918 г. // Правительственный вестник. 1918. № 11.

⁴ Населению Малороссии // Киевлянин. Киев, 1919. № 1.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 4. Л. 7–8.

признаки строительства унитарного государства с предоставлением народам широкой территориальной автономии. Анализируя «Обращение», резюмируем следующее: в нем гарантируется частичная самостоятельность экономической базы региона и внутривластной деятельности, охрана прав автономии и национально-культурной жизни, при этом бескомпромиссно отрицается возможность всякого отделения.

Тем не менее окраинные области на Юге требовали предоставления либо суверенитета, либо федеративной формы государственного устройства, что четко прослеживается в их действиях. Так, атаман П. Н. Краснов утверждал о недопущении разрыва с Россией и четко обосновывал необходимость строительства государства исключительно по федеративной форме [14, с. 279, 280].

После признания денкиным «белым» Югом главенства Российского правительства в Омске государственно-правовая идеология либеральной демократии отразила единство по внешне- и внутривластным позициям, ориентировала на строительство сложного унитарного децентрализованного государства. Это видно из Приказа Главкома ВСЮР № 145 «О признании Верховной Власти» [8, с. 98], четко устанавливающего недопущение «расчленения Великой, Единой России».

Если характеристикой периода существования Российского правительства с государственно-правовой идеологией либеральной демократии является стремление строительства сложного децентрализованного унитарного государства, то применительно к периоду владычества П. Н. Врангеля в полной мере можно говорить о планах по образованию полноценного регионального государства.

Исследователи «белого» движения часто отмечают факт федералистских стремлений П. Н. Врангеля, в том числе профессор В. Д. Зимица [15, с. 92]. Несомненно, что политика П. Н. Врангеля была намного радикальнее политики А. И. Деникина и А. В. Колчака. Однако современный анализ форм территориального устройства в соотношении с ориентирами П. Н. Врангеля на государственное устройство будущей России не позволяет нам говорить о желании образовать федерацию. Здесь правильнее будет заключить, что П. Н. Врангель в идеале планировал создание регионального государства,

что также полностью соотносится с негласным стремлением по совмещению монархической формы правления с либерально-демократическим режимом. В защиту данной точки зрения говорят признаки регионального государства [16, с. 302], которые опровергают современные убеждения о федералистских пристрастиях П. Н. Врангеля.

Правовед и идеолог «белого» движения И. А. Ильин, видевший Российское государство, построенным по унитарной форме, с философско-правовой позиции выделял одну примечательную и в то же время важную особенность федерации: «... Унитарное государство гораздо меньше зависит от уровня народного правосознания, чем федеративное...» [17, с. 240, 243]. Здесь И. А. Ильин дает собственное раскрытие сущности федерации. Согласно его мнению, федеративная форма не могла быть реализована в России, где большинство населения на период Гражданской войны было малограмотным, а уровень правосознания был крайне низок. Необходимо отметить, что осознавая данный факт, П. Н. Врангель при полной поддержке Правительства Юга России строил не федеративное, а региональное государство.

Идеи П. Н. Врангеля о создании регионального государства воплощались на практике. «В сентябре-октябре предпринимались попытки заключить союз на основе признания горской федерации и с представителями горцев Северного Кавказа, используя для этого контакты с внуком Шамиля» [18, с. 366, 367]. Начальник Управления внешних сношений Правительства Юга России П. Б. Струве в официальном письме председателю французского правительства излагал политический курс «белой» государственности в Крыму и утвердительно говорил о строительстве «федеративного» государства (согласно нашему заключению – регионального государства) [19, с. 505–508].

Выводы

Подводя итоги сказанному, отметим, что в вопросе выбора формы территориального устройства государственно-правовая идеология «белой» государственности придерживалась первоначальной цели – объединения многонациональной России для борьбы с большевизмом, что, соответственно, рождало необходимость делать опору на унитаризм. Начиная с возникновения «белой» государственности, позиция по централизации

власти в период существования деникинского и Российского правительства постепенно перешла к децентрализации власти. «Верховная власть не только не может управлять всеми местными делами, но она не может и своим законодательством обнять всей полноты народной жизни» [20, с. 546].

Провозглашенная идея «Единой, Великой, Неделимой России» была негативно воспринята многими народностями, проживавшими на территории Прибалтики, Украины, Кубани, Дона, Кавказа, Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, в совокупности представлявшими многонациональный состав бывшей Российской империи. Очевидный факт, что данная идея изначально не учитывала интересы народов России.

Государственно-правовой идеологией «белой» государственностью был обозначен основной шаблон будущего государственного устройства России, предполагавший образование сложного децентрализованного унитарного государства, состоящего из национально-культурных и территориальных автономий. Также декларативно-учредительные акты «белых» режимов не отрицали возможность эволюции децентрализованного унитарного государства в новую формацию – региональное государство.

Список литературы

1. Политология (проблемы теории) / отв. ред. В. А. Гурторов. СПб.: Лань, 2000. 384 с.
2. Рыбаков В.А. К вопросу о роли идеологии в современном государстве // Вестник Омского ун-та. 1998. Вып. 1. С. 91–93.
3. Цаканян Г. Н. Белая власть Юга России и антибольшевистские политические партии и организации в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза: Пензенский гос. технол. ун-т, 2004. 165 с.
4. Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005. 364 с.

5. Яковлев А.В. Политическая и социально-экономическая деятельность белого движения в период Гражданской войны в России (1918–1920): дис. ... канд. ист. наук. М.: ГОУ ВПО «Российский ун-т дружбы народов», 2009. 193 с.

6. Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М.: Право и закон, 2004. 448 с.

7. Барсенков А. С. История России. 1917–2009. 3-е изд., расш. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2010. 846 с.

8. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин: Медный всадник, 1926. Т. 5. 371 с.

9. Молчанов Л. А. Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство: К истории антибольшевистской государственности периода Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Посев, 2007. 207 с.

10. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. 636 с.

11. Малинов А. В. Философия и идеология областничества. СПб.: Интер-социс, 2012. 128 с.

12. Багаутдинов Р.О. Участие башкир в Белом движении (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2007. 225 с.

13. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.

14. Краснов П. Н. Всевеликое войско Донское // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 5. 365 с.

15. Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: Российский гуманитарный ун-т, 2006. 467 с.

16. Иванец Г. И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энцикл. словарь. М.: Юрид. лит., 2002. 432 с.

17. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2-х т. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. 528 с.

18. Цветков В. Ж. Генерал-лейтенант, барон П.Н. Врангель // Белое движение. Исторические портреты ... / сост. А. С. Кручинин. М.: Астрель: АСТ, 2006. 446 с.

19. Врангель П. Н. Воспоминания 1916–1920 гг.: в 2-х ч. / Биограф. справки С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2006. 783 с.

20. Хвостов В. М. Автономия // Т. Н. Радько. Хрестоматия по теории государства и права / под общ. ред. И. И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 720 с.

В редакцию материал поступил 01.03.14

© Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р., 2014

Информация об авторах

Гатауллин Анас Газизович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, тел.: (843) 233-71-38
E-mail: knight_1988@mail.ru

Зайнутдинов Динар Рафаилович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Институт социальных и гуманитарных знаний (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16, тел.: (843) 292-11-45
E-mail: knight_1988@mail.ru

Как цитировать статью: Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. «Белая» Россия: проблема выбора формы территориального устройства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 170–177.

A. G. GATAULLIN,

Doctor of Law, Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,

D. R. ZAINUTDINOV,

Senior Lecturer

Institute for Social and Humanitarian Knowledge, Kazan, Russia

«WHITE» RUSSIA: THE PROBLEM OF CHOICE OF FORMS OF TERRITORIAL ORGANISATION

Objective: to determine the «white» statehood landmark in choosing the forms of territorial organization of Russia.

Methods: the methodological basis of the research is universal dialectic method of cognition, which allows to study the phenomena and processes in their historical development based on scientific (systemic-structural), special (hermeneutics) and private law (comparative and formal legal) methods.

Results: basing on the analysis of historical analogues developed and justified in the general theory of law and state, it is proved that the state and legal ideology of «white» statehood has elaborated a direction for the construction of a complex decentralized unitary state, consisting of national-cultural and territorial autonomies.

Scientific novelty: the article develops and introduces into scientific circulation the conceptual theoretical and legal provision of regional state as one of the forms of Russia's territorial organization, selected by «white» modes. The liberal-democratic ideology of «white» statehood in state legal construction facilitated the formation of a unitary decentralized state with wide powers of territorial and national-cultural autonomies. Centralization of power was necessary to eliminate the country's collapse. In the late period of «white» statehood (rule of P. N. Wrangel) it was supposed to build the regional state with a strong decentralization of power.

Practical value: the provisions and conclusions can be taken into account (referring to the historical experience) for the state-legal ideology formation, in case it is necessary to increase the role and influence of society in the legal and political life of the country. The research results can be used in the preparation of courses, textbooks and educational-methodical manuals, programs of the theory of state and law, history of state and law, history of political and legal doctrines, and also general courses on politics and history of Russia of XX century.

Key words: white statehood; unitary state; regional economy; decentralization; state legal ideology.

References

1. Gutorov, V.A. *Politologiya (problemy teorii)* (Politicalology (issues of theory)). Saint-Petersburg: Lan', 2000, 384 p.
2. Rybakov, V.A. K voprosu o roli ideologii v sovremennom gosudarstve (On the issue of the role of ideology in the modern state). *Vestnik Omskogo un-ta*, 1998, vol. 1, pp. 91–93.
3. Tsakanyan, G.N. *Belaya vlast' Yuga Rossii i antibol'shevistskie politicheskie partii i organizatsii v 1918–1920 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* (White power in the South of Russia and anti-bolshevik political parties and organizations in 1918–1920). Pyatigorsk: Pyatigorskii gos. tekhnol. un-t, 2004, 165 p.
4. Kulakov, V.V. *Istoriya voennogo i gosudarstvennogo stroitel'stva belykh vlastei Yuga Rossii (1917–1920 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* (History of the military and state formation of the white powers in the South of Russia (1917–1920)). Moscow: Moskovskii gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2005, 364 p.
5. Yakovlev, A.V. *Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya deyatel'nost' belogo dvizheniya v period Grazhdanskoi voiny v Rossii (1918–1920): dis. ... kand. ist. nauk* (Political and social-economic activity of the white movement during the Civil war in Russia (1918–1920)). Moscow: GOU VPO Rossiiskii un-t druzhby narodov, 2009, 193 p.
6. Nikitin, A.N. *Gosudarstvennost' «beloi» Rossii: stanovlenie, evolyutsiya, krushenie* (Statehood of «white» Russia: formation, evolution, collapse). Moscow: Pravo i zakon, 2004, 448 s.
7. Barsenkov, A.S. *Istoriya Rossii. 1917–2009* (History of Russia. 1917–2009). Moscow: Aspekt Press, 2010, 846 p.
8. Denikin, A.I. *Ocherki russkoi smuty* (Sketches of the Russian riot). Berlin: Mednyi vsadnik, 1926, vol. 5, 371 p.
9. Molchanov, L.A. *«Sobstvennymi rukami svoimi my rasterzali na klochki nashe gosudarstvo»: K istorii antibol'shevistskoi gosudarstvennosti perioda Grazhdanskoi voiny (1918–1920 gg.)* («We have ruined our state with our hands» On the history of anti-bolshevik state during the Civil war (1918–1920)). Moscow: Posev, 2007, 207 p.
10. Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* (White activity in Russia. 1919 (formation and evolution of political structures of the white movement in Russia)). Moscow, 2009, 636 p.
11. Malinov, A.V. *Filosofiya i ideologiya oblastnichestva* (Philosophy and ideology of oblast authority). Saint-Petersburg: Inter-sotsis, 2012, 128 p.
12. Bagautdinov, R.O. *Uchastie bashkir v Belom dvizhenii (1917–1920 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* (Participation of the Bashkirs in White movement (1917–1920)). Ufa: Bashkirskii gos. un-t, 2007, 225 p.
13. Plotnikov, I.F. *Aleksandr Vasil'evich Kolchak: issledovatel', admiral, Verkhovnyi pravitel' Rossii* (Aleksandr Vasilyevich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia). Moscow: Tsentrpoligraf, 2003, 702 p.

14. Krasnov, P.N. Vsevelikoe voisko Donskoe (All-great army of Don). *Arkhiv russkoi revolyutsii*. Berlin, 1922, vol. 5, 365 p.
15. Zimina, V.D. *Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii: politicheskie rezhimy Grazhdanskoi voiny. 1917-1920 gg.* (White activity of the revolting Russia: political regimes of the Civil war. 1917-1920) Moscow: Rossiiskii gumanit. un-t, 2006, 467 p.
16. Ivanets, G.I., Kalinskii, I.V., Chervonyuk, V.I. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: entsikl. slovar'* (Constitutional law of Russia: encyclopedic dictionary), Moscow: Yurid. lit., 2002, 432 p.
17. Il'in, I.A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.: v 2-kh t.* (Our challenges. Articles of 1948–1954: in 2 vol). Moscow: Airis-press, 2008, vol. 1, 528 p.
18. Tsvetkov, V.Zh. *General-leitenant, baron P. N. Vrangel'* (Lieutenant General, baron P. N. Wrangel). Moscow: Astrel': AST, 2006, 446 p.
19. Vrangel', P.N. *Vospominaniya 1916–1920 gg.: v 2-kh ch.* (Memoirs of 1916–1920: in 2 parts). Moscow: Tsentrpoligraf, 2006, 783 p.
20. Khvostov, V.M. *Avtonomiya* (Autonomy). Rad'ko, T.N. *Khrestomatiya po teorii gosudarstva i prava* (Chrestomathy on the theory of state and law). Moscow: Prospekt, 2014, 720 p.

Received 01.03.14

Information about the authors

Gataullin Anas Gazizovich, Doctor of Law, Professor, Professor of «Constitutional and Administrative Law» Chair, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlevskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-38
E-mail: knight_1988@mail.ru

Zainutdinov Dinar Rafailovich, Senior lecturer of «Theory and History of State and Law» Chair, Institute for Social and Humanitarian Knowledge

Address: 13/16 Profsoyuznaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 292-11-45
E-mail: knight_1988@mail.ru

How to cite the article: Gataullin A. G., Zainutdinov D. R. «White» Russia: the problem of choice of forms of territorial organization. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 170–177.

© Gataullin A. G., Zainutdinov D. R., 2014

Гильманов, А. З.

Система профессиональной подготовки кадров монопрофильного города: социологический анализ / А. З. Гильманов, Л. А. Давлетшина. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 124 с.

Монография посвящена проблемам формирования и функционирования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города, эффективной системы взаимодействия местных органов власти, образовательных учреждений, предприятий и организаций по профессиональной подготовке кадров, в которых нуждается и будет нуждаться в дальнейшем моногород в условиях его перехода от моно- к многопрофильности. Особое внимание уделено определению основных направлений совершенствования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города.

Представляет интерес как для руководителей различного уровня, так и для ученых-социологов, экономистов, педагогов, правоведов, политологов. Представленные материалы могут быть использованы в процессе преподавания ряда дисциплин по вопросам профессиональной подготовки кадров, а также муниципального и регионального управления этим процессом.